

*Д. С. Брыков*

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ  
В КОРРЕСПОНДЕНЦИЯХ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»  
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Работа представлена кафедрой истории России с древнейших времен до начала XX в.  
Санкт-Петербургского государственного университета.*

*Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Ф. Флоринский*

**В статье рассматривается отражение военно-политической ситуации во Франции и проблем франко-русского союза на страницах «Русских ведомостей» в 1914 г. Основное внимание уделено**

публицистике парижского корреспондента газеты Белоруссова (А. С. Белевского). Цель работы – наметить особенности позиции «Русских ведомостей» по вопросам франко-русских отношений в общем контексте либеральной печати накануне Первой мировой войны.

**Ключевые слова:** военно-политическая ситуация, корреспондент, франко-русский союз, либеральная печать.

**The article deals with the portrayal of the military and political situation in France and the problems of the union between Russia and France in the Russkie Vedomosty newspaper in 1914. The largest portion of the study is about the essays by Belorussov (A.S. Belevsky), a Paris-based reporter of the newspaper. The purpose of the article is to explore the Russkie Vedomosty's attitude towards the relationships between Russia and France in the broader context of the liberal press on the edge of the First World War.**

**Key words:** military and political situation, correspondent, Franco-Russian alliance, liberal press.

Роль прессы в обсуждении внешнеполитических событий начала XX в. и отношение к ним русского общества – тема, давно поставленная в отечественной науке. Внимание исследователей прежде всего привлекали материалы русской прессы, относящиеся к периодам обострения международной обстановки в связи с кризисами, предшествовавшими Первой мировой войне<sup>1</sup>. В то же время специально не рассматривалось отношение русской печати к задачам и проблемам внешней политики России непосредственно накануне войны, позиция прессы относительно перспектив Тройственного соглашения и участия в нем России, а также отношение русской общественности к внешнеполитическим проблемам союзников по Антанте. Между тем ведущие периодические издания страны уделяли этим сюжетам огромное внимание.

В начале 1912 г. на пост французского премьер-министра и министра иностранных дел выдвинулся известный сторонник «энергичных действий» Раймонд Пуанкаре<sup>2</sup>. Взяв курс на активную подготовку к войне, Р. Пуанкаре большое значение придавал укреплению франко-русского союза<sup>3</sup>. В 1913 г. во Франции был принят закон о трехлетней (вместо двухлетней) военной службе с целью не отстать от Германии в численности армии мирного времени. Левые французские партии – социалисты и радикалы – были против нового военного

закона. В мае 1914 г. на почве этого вопроса во Франции начался политический кризис, который был преодолен только в начале июня 1914 г.

Эти события внутривосточной жизни Франции вызвали большой отклик в России – в прессе стали появляться обзоры, посвященные перипетиям общественной борьбы вокруг военной реформы во Франции.

Особый интерес представляют статьи, которые в последние предвоенные месяцы были опубликованы в газете «Русские ведомости». Как правило, ее считают близкой по направлению к кадетам, а по содержанию «профессорской», ученой, довольно скучной газетой. «Русские ведомости» располагали давно сложившейся и надежной службой зарубежной информации, ее представители находились во всех европейских центрах. Зарубежная информация в газете была посвящена прежде всего внутривосточным проблемам западноевропейских стран. Во Франции с 1910 г. корреспондентом газеты был Алексей Станиславович Белевский (1859–1919), публицист, писатель. Читателям «Русских ведомостей» он был известен под псевдонимом Белоруссов<sup>4</sup>.

Называя вопрос о продолжительности военной службы «узлом политического положения» во Франции, Белоруссов писал, что значение его не ограничивалось тем, будет ли страна лишена 250 000 работников, которых казарма отрывает от произ-

водительного труда, и будет ли военный бюджет обременен лишними 500 миллионами франков в год. «Значение его гораздо серьезнее и глубже, и не только для Франции, но для всей Европы»<sup>5</sup>, – полагал публицист. С чем это было связано?

В мае – июне 1914 г. Белоруссов много писал в «Русских ведомостях» об идее «вооруженной нации» (*de la nation armée*), которая получила широкое распространение во Франции накануне войны, особенно в пацифистских и социалистических кругах. Суть ее заключалась в замене постоянной армии милицией, «субъектом которой является все способное носить оружие население страны»<sup>6</sup>.

Такая концепция организации военных сил не встретила сочувствия ни у специалистов и профессионалов военного дела, ни у правящих классов. В то же время не подлежало сомнению, что Франция не могла дальше идти в прежнем направлении, т. е. отвечать на каждое усиление своих противников («в частности, многолюдной Германии») увеличением срока службы: «Ни экономически, ни социально, ни политически введение четырехлетней, а затем пятилетней службы во Франции немислимо»<sup>7</sup>.

«Очевидно, – писал далее Белоруссов, – Франция принуждена искать решения задачи в другой плоскости и... именно в плоскости, указанной социалистами: в вооружении всего народа». Публицист опасался, однако, что произойти это может не столько в «отмену» постоянной армии, сколько в «добавление» к ней, т. е. страна превратится «в своего рода вооруженный лагерь – все в ожидании общеевропейской бойни»<sup>8</sup>.

Как писал Белоруссов, по этой линии Францию вели «ее консервативные элементы – те, которые вообще стоят на почве традиции и вращаются в кругу «старых» политических идей». «Традиция мешает консервативной Франции «признать» франкфуртский договор<sup>9</sup> и разрядить политическую атмосферу Европы; традиция заставляет ее враждовать с Германией и искать

решения международных контроверз в вооруженной силе». Комментируя выступление Р. Пуанкаре во время смотра школьных спортивных обществ в Ренне (май 1914 г.), где президент Франции высказался в пользу трехлетней службы, Белоруссов писал: «Когда слышишь такие речи из уст мирного адвоката по гражданским делам, начинаешь понимать всю силу воинствующего шовинизма, которому отдал свою дань наряду со всей консервативной Францией и президент Французской республики». С точки зрения этой «консервативной традиции» возврат к двухлетней службе был почти государственной изменой, открывавшей восточную границу германскому нашествию и умалявшей международное значение Франции. Это – «дверь, открытая в область политических авантур»<sup>10</sup>. Каких авантур?

Дело в том, что для защитников двухлетней службы вопрос этот был менее всего вопросом «непосредственной бюджетной экономии и экономии трудовых сил». Это был «исходный пункт новой европейской политики». Возвращаясь к относительно короткому сроку службы, «прогрессивные элементы Франции» хотели прежде всего поставить предел росту милитаризма и избежать естественного результата его – европейской войны. Но относительно разоружению неизбежно должно было сопутствовать сближение Франции с Германией – «пусть постепенное, но открытое и определенное», – условием которого являлся отказ от «реванша» и формальное признание франкфуртского договора. В свою очередь, сближение Франции с Германией – «это конец всей действующей системе европейского равновесия, конец антагонизма двух европейских групп и их разложение»: «Зачем тогда франко-русский союз? Тогда для Франции в логике вещей будет союз общеевропейский, быть может, с исключением России»<sup>11</sup>.

За сближение с Германией во Франции открыто агитировали одни социалисты;

среди радикалов – только часть; пацифисты типа д'Эстурнель-де-Костана – «лишь в очень сдержанной форме» (ибо «верность Эльзас-Лотарингии – очень еще распространенный во Франции сантиментальный предрассудок»)¹².

Белоруссов в июньском выпуске «Русских ведомостей» упоминал вышедшую «недавно» во Франции книгу «La paix armée et le problème D'Alsace» («Вооруженный мир и проблема Эльзаса»). Открывалась книга манифестом, подписанным 12 профессорами, 28 писателями и редакторами, 11 художниками, четырьмя учеными и пятью студентами. Главная идея манифеста и всей книги сводилась к необходимости сближения Германии с Францией¹³.

В апреле 1914 г. с визитом в Париж прибыл английский король Георг V. Отмечая «своеобразный милитаристский привкус» парадной встречи, Белоруссов задавался вопросом о реакции на визит главы дружественной державы «неофициальной Франции». С точки зрения публициста, о реакции этой не стоило судить по газетным статьям, так как они «написаны в редакторских кабинетах политическими деятелями и продиктованы практическими соображениями»: «Они в редких случаях выражают отношение рядового гражданина». По мнению Белоруссова, «парижское простонародье» под влиянием социалистической агитации относилось отрицательно к Тройственному соглашению: «Насколько оно обладает определенными взглядами на задачи международной политики, оно стоит за сближение с Германией». Германия же – мировой конкурент Англии. Какие могут быть у него основания для радости по поводу скрепления официальных уз Франции и Англии? По мнению публициста, единственное, что могло привлечь к церемонии простых обывателей, – «жажда зрелищ, и только»¹⁴.

Таким образом, полагал Белоруссов, идеи франко-германского сближения разделялись значительной частью французов.

«Почему же не находят они своего выражения в политике Франции и почему «правлящая буржуазия» не разделяет их?» – вопрошал публицист. Ведь «совершенно очевидно, что война ничего разрешить не может и не в силах уладить... исторические и экономические контрверзы» между Францией и Германией¹⁵.

Здесь прежде всего экономические причины. Сближение Франции с Германией и выход ее из Тройственного соглашения в условиях существующих экономических отношений – «громадный скачок в неизвестное» и «громадный экономический риск» для Франции. Германия «поставит условием своей дружбы», во-первых, доступ немецких ценностей на парижскую биржу и, во-вторых, «тесное и фактическое промышленное сотрудничество» на всей площади французских колоний. «Предприимчивая и промышленная» Германия заполнит французский рынок своими бумагами и товарами, «покроет французскую землю» сетью своих промышленных предприятий, и Франции останется роль «отчасти банкира, отчасти политического спутника своего могучего и все растущего соседа». «Может быть, такая коренная перемена политического и экономического фронта и целесообразна; может быть, нет; но несомненно, что она сама по себе... составила бы настоящий европейский революционный переворот»¹⁶.

В этом, по мнению Белоруссова, и заключалась вся суть дела. Для «умеренной, осторожной, расчетливой буржуазии, которой из всех страстей знакомы всего более жажда наживы и страх перед потерями», сближение с Германией – лишь рискованное практическое предложение, лишенное «естественной идейной основы». В то же время для социалиста «европейский мир – синоним европейской республики». Для него «мир, братство народов, царство труда, Соединенные Штаты Европы – все это звенья одной цепи, элементы одного конструктивного плана». Но в этом конст-

руктивным плане не было ничего, что могло бы «прельстить» буржуазию<sup>17</sup>.

Если для «простонародья» внимание к церемонии приема английского короля было «жаждой зрелищ, и только», того же нельзя было сказать про «многочисленную «буржуазную», т. е. хорошо одетую и праздную публику», которая не только «глазела», но и «манifestировала»: «Она кричала «Vive le Roi» и «Vive la Reine», и «Vive Poincare!» Махала национальными флажками, украшала ими бутоньерки и корсажи...». На Елисейских Полях «под навесом большого ресторана» Белоруссов слышал беседу большой компании, где речь шла о грядущей войне. «Один очень корректный господин с розеткой в петличке» говорил о том, что в самом начале войны английский флот сразу же потопит немецкий.

«– А затем?

– А затем мы займем побережье и... с двух сторон!!

– Но Россия?

– Будьте покойны. Там будут готовы. Лишь бы готовы были мы».

«Лишь бы готовы были мы» – таков был «постоянный рефрен» милитаристских разговоров во Франции<sup>18</sup>.

Белоруссов называл такую линию поведению «буржуазным шовинизмом», сравнивая его с китайскими картонными драконами «для устрашения неприятелей»: «Бряцают оружием, чтобы напугать, но войны бояться до смерти. Провоцируют войну, но славят мир. Увеличивают продолжительность военной службы, но сами бегут из казарм»<sup>19</sup>.

В мае – июне 1914 г., совсем незадолго до начала войны, в «Русских ведомостях» появляется цикл статей<sup>20</sup>, в котором полезность для России франко-русского союза в

его формальном содержании была поставлена под сомнение. Смысл рассуждений сводился к следующему: альянс с Францией потерял свой истинный, «народный» смысл, теперь это – союз французской «плутократии» с русской бюрократией. «Истинным» же союз был до того момента, пока стороны не стали вкладывать в него агрессивного содержания<sup>21</sup>.

В качестве примера «Русские ведомости» приводили Агадирский кризис 1911 г. «Русские ведомости» считали вопрос о колониях «народным делом» скорее для Германии, но не для Франции, где колониальная политика служит интересам могущественного биржевого капитала. Защищала ли Россия подлинные интересы французской нации, когда готова была, как писали «Русские ведомости» с явным преувеличением, чуть ли не вступить в войну из-за марокканских дел? Нет, она в данном случае лишь была защитницей французской «плутократии» и ее притязаний<sup>22</sup>.

В свое время В. И. Ленин писал, что «Русские ведомости» сочетали «правый кадетизм с народническим налетом»<sup>23</sup>. Бесспорно, этот «народнический налет» отразился на освещении вопросов внешней политики России: в общем контексте либеральной печати «Русские ведомости» занимали особую позицию. С одной стороны, значение франко-русского союза не отрицалось полностью; с другой – его успешное функционирование связывалось с приданием союзу более «народного» характера. Этим объясняется внимание и несомненная симпатия газеты к социалистическому движению во Франции накануне войны. Таким образом, предвоенные статьи парижского корреспондента «Русских ведомостей» вполне совпадали с «общей линией» газеты.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См., напр., о Боснийском кризисе: *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906–1910. М., 1961; *Алексеева И. В.* Оппозиция Его Величества. Царизм, Дума и союзники России по Антанте в эпоху П. А. Столыпина 1907–1911 гг. СПб., 2004; о Балканских войнах: *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики. 1910–1914 // Исторические записки. 1965. Т. 75; *Кострикова Е. Г.* Русская пресса и дипломатия в 1907–1914. М., 1997.

<sup>2</sup> Р. Пуанкаре в январе 1913 г. стал президентом Французской республики.

<sup>3</sup> *Бовыкин В. И.* Из истории возникновения Первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М., 1961. С. 72–73. Напомним, что франко-русский союз и военная конвенция были заключены в 1891–1893 гг. Между начальниками сухопутных генеральных штабов Франции и России ежегодно (кроме периода 1901–1905 гг., когда Россия была занята на Дальнем Востоке) проводились совещания, а в 1912 г. была подписана франко-русская морская конвенция.

<sup>4</sup> *Кострикова Е. Г.* Указ. соч. С. 27, 30.

<sup>5</sup> Русские ведомости. 1914. 27 мая.

<sup>6</sup> Русские ведомости. 1914. 21 мая.

<sup>7</sup> Русские ведомости. 1914. 8 мая.

<sup>8</sup> Русские ведомости. 1914. 8, 27 мая.

<sup>9</sup> Франкфуртский мирный договор 1871 г. завершил победоносную для Германии франко-прусскую войну 1870–71 гг. По договору, помимо прочего, Германия аннексировала восточные провинции Франции – Эльзас-Лотарингию. Договор сохранял свое значение до начала Первой мировой войны.

<sup>10</sup> Русские ведомости. 1914. 27 мая.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Русские ведомости. 1914. 11 июня.

<sup>14</sup> Русские ведомости. 1914. 15 апреля.

<sup>15</sup> Русские ведомости. 1914. 11 июня.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Русские ведомости. 1914. 15 апреля.

<sup>19</sup> Русские ведомости. 1914. 11 июня.

<sup>20</sup> Автором его был публицист «Русских ведомостей», использовавший псевдоним Asper (Николай Васильевич Сперанский).

<sup>21</sup> Русские ведомости. 1914. 6 июня.

<sup>22</sup> Русские ведомости. 1914. 4 июня.

<sup>23</sup> *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 193.